

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКЕ И О ПРОБЛЕМАХ КОНТРАСТИВНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ*

Энхтуя Цэдэндоржийн

Кафедра европейских языков и культуры
Институт гуманитарных наук Монголии
Khoroо, 13, Ulaanbaatar, Box 252, Post Office No. 51

В статье рассматривается проблемы создания культурологического словаря, специфика перевода лингвострановедческих единиц и их дифференциальной семантизации. Предлагается вариант словарной статьи.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, коннотация, устойчивые речевые формулы, невербальные средства коммуникации, реалии, дифференциальная семантизация, словарная статья.

Изучение национально-культурной специфики языкового знака имеет давние традиции в русской филологической науке. Впервые в книге Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура» было введено понятие *лингвострановедение* и выделены лингвострановедческие понятия, например: безэквивалентная лексика, коннотативная лексика, устойчивые речевые формулы, невербальные средства коммуникации, реалии, фоновые знания и т.д.: «В последующих работах основоположников лингвострановедения как самостоятельной области компаративного языкознания гипотетическое сопоставление языковых единиц проводилось с целью изучения проникновения культуры в семантику языковой единицы, при этом основное внимание уделялось прежде всего лексеме» [7]. И далее: «Слово как отдельная языковая единица вмещает в себе и в себя знания о действительности, свойственные как массовому, так и индивидуальному сознанию» [8].

С развитием преподавания русского языка как иностранного появилась необходимость «культурно-адресной семантизации», что в свою очередь повлекло за собой создание сопоставительных лингвострановедческих работ и зарождение отдельной научной дисциплины — сравнительное лингвострановедение. По мнению А.С. Мамонтова, основным предметом сравнительного лингвострановедения является национально-культурная специфика материальной и духовной культуры, находящая отражение в семантической структуре единиц изучаемого и родного языков и проявляющаяся в процессе овладения иностранным языком как средством межкультурного общения [10].

Важным моментом в работе А.С. Мамонтова является то, что в качестве материала исследования рассматривается достаточно широкий, но еще не предельно оптимальный спектр: лексический, фразеологический и афористический уровни и соответствующие единицы, содержащие культурный компонент; формы речевого этикета; невербальные средства коммуникации, отмеченные национально-

* Рец.: проф. А.С. Мамонтов (ГИРЯ им. А.С. Пушкина); проф. П.В. Морослин (МСИ). (МСИ).

культурной маркированностью; художественный текст как феномен национальной культуры, а также национальная (этническая) психология как субстрат речевого и неречевого поведения [9].

Целью контрастивной лексикологии является сопоставительное изучение переводных соответствий двух языков для выявления сходств и различий [11]. Так, для контрастивной лексикографии важно разграничение таких исследований, как дифференциальная семантизация и дифференциальное толкование слова. При этом основная задача дифференциальной семантизации слова — экспликация национально-специфических компонентов значения. Дифференциальное толкование слов предполагает превращение результатов дифференциальной семантизации в словарную статью, которая с необходимостью оперирует признаками словарной дефиниции. Другими словами, дифференциальное толкование — это результаты дифференциальной семантизации лексики, обращенные в словарную форму.

Результаты таких контрастивных исследований, по утверждению автора, дают возможность предложить по крайней мере три типа контрастивных словарей, фиксирующих в лексикографической форме национальную специфику семантики слов: семный контрастивный словарь, контрастивный толково-переводной двуязычный словарь и контрастивный дифференциальный двуязычный словарь.

К примеру, опишем фрагмент семного контрастивного русско-монгольского словаря (их получается два), где дается посемное описание значений слов, выступающих близкими соответствиями или эквивалентами, а также лакунами. Каждое слово исходного (русского) языка представлено последовательным набором сем — денотативных, коннотативных и функциональных, а также представлен семный набор переводного соответствия, где каждой семе русского слова ставится в соответствие сема иноязычного (монгольского) слова:

1. РОДИНА нейтр. — **ЭХ НУТАГ** нейтр.

1. Страна, в которой человек родился и гражданином которой является; отечество. Место рождения кого-л.

2. Место зарождения, произрастания чего-л. Место возникновения чего-л.

РОДИНА нейтр. — (**ЭХ**) **НУТАГ** нейтр. (досл. ‘начало-земля’)

(**ЭХ**) **НУТАГ** — 1. *Төрж, өссөн буюу оршин суугаа газар орон*: төрсөн нутаг, аймгийн нутаг, сумын нутаг; нутаг дэвсгэр (улс орны хилийн шугамын доторхи бүх газар), орон нутаг, нутаг орон (хорш.) байнгын нутаглаж байгаа газар: олон нутгаар сонин юу байна?, нутгийн аялгуу (тухайн үндэстний нийтийн хэлний орон нутаг дахь хувилбар; үгсийн сан, хэлзүйн талаар өөрийн онцлогтй), нутгийн аялгууны судлал (нутгийн аялгууны авиа, үгсийн сан, хэлзүй, тэдгээрийн түүх зэргийг судлах нэгэн салбар), нутгийн судлал (тухайн орон газрын түүх, газарзүй, ашигт малтмал зэргийг судлах судлал), нутгийн захиргаа (тухайн орон газрын засаг захиргаа), нутгийн аялгууны толь (аль нэг нутгийн аялгууны үгсийг цуглуулсан толь бичиг), нутгийн үүлдэр (тухайн газар орны шилмэл мал), нутгийн хүн (а. Тухайн газарт байнга оршин сууж буй хүн, б. өөртэй нь нэг нутагт төрж өссөн хүн), нутгийн дуу (ардын дууны нэг хэлбэр, тухайн нэг газрын хэмжээнд дэлгэрсэн дуу), нутаг бэлчээр, нутаг ус (нутаглан суурьшиж бүхий газрын өвс, ус, ургамал), нутаг үзэх (бууж суух газраа шилэн сонгох), нутаг нутгийн хүн (газар газрын хүн). 2. Нутаглаж байгаа газар: нуиаг сонгох,

нуиаг сэлгэх. 3. шилж. айлын гэрийн нүүсэн буйр: нүүсэн айлын нутаг, оторчны нутаг. 4. хууч. нунтаг; нунтаг-ийг үз; зөрч. Nugta.

РОДИНА нейтр. — (тэм.) **ТӨРӨЛХ (НУТАГ)** нейтр.

ТӨРӨЛХ (НУТАГ) – 1. Өөрийн, ууган, уугуул: төрөлх нутаг, төрөлх авьяас (өөрт нь байгаа уугуул чадвар), төрөлх хэл а. Хэлд орохдоо сурсан ууган хэл, б. Үндэсний нь эх хэл). 2. Язгуурын, угийн, төрөхийн: төрөлхийн сайхан зантай хүн, төрөлхийн номхон амьтан.

РОДИНА нейтр. — **УНАСАН ГАЗАР (УГААСАН УС)**

РОДИНА нейтр. — (нэр) **ӨЛГИЙ (НУТАГ)** перен. уменьш.-ласк.

ӨЛГИЙ (НУТАГ) — 1. хууч. Нялх хүүхдийн манцуй дор тавьдаг бяцхан модон банз; гэрийн тогтмол дулааныг хадгалдаг унь буюу ханын толгойгоос оосроор нь өлгөж байв: төрөөгүй хүүхдэд төмөр өлгий бэлтгэх зүйр.; 2. Хонины нэхий буюу бөсөөр хийсэн хүүхэд ороож бойжуулах манцуй: Хонины нэхийн ширүүнийг ажралгүй өсөхдөө Хорвоогийн амьдралын хатууг хожим мэдэрнэ зүйр. 3. Энгэр ээвэр, нөмөртэй хүнхэр газар: ширүүн борооны үеэр уулын өлгийд хонио хураав. 4. Өлгий хэлбэртэй цутгамал эд: өлгий алт (нэг лан аль, ембүү ч гэнэ), өлгий мөнгө (тавин лан мөнгө). 5. Шилж. Унасан нутаг, угаасан усны энхрийлсэн нэр: өлгий нутаг (төрж өссөн нутаг орон: аргалын утаа боргилсон малчны гэрт төрсөн би Атар хээр нутгаа өлгий минь гэж боддог Ч. Чимэд)

ЭХ (ОРОН) — 3. шилж. *төрсөн орон нутаг, улс*: эх орон, эх нутаг (аливаа нэг хүн, ястан, үндэстний шүтэн амьдарч, өвөг дээдсээс үе улирч уламжлан, оршин сууж буй газар нутаг), эх оронч үзэл (эх орон, ард түмэндээ хайртай бөгөөд түүний төлөө амь бие үл хайрлан тэмцэх үзэл).

[Идшингоровын Дамбажав и др. Оюунбилгийн мэлмийг нээгч аялгуу сайхан монгол үгийн дээж. УБ, 2006. Өнгөт хэвлэл ХХК.]

II. РОДИНА нейтр. — **ЭХ ОРОН** перен.

1. Страна, в которой человек родился и гражданином которой является; отечество. Место рождения кого-л.

2. Место зарождения, произрастания чего-л. Место возникновения чего-л.

ОТЧИЗНА трад.-поэт. и высок. — **ЭХ ОРОН**

Отечество, родина.

1. Страна, в которой человек родился и гражданином которой является; отечество. Место рождения кого-л.

2. Место зарождения, произрастания чего-л. Место возникновения чего-л.

ОТЕЧЕСТВО — **ЭХ ОРОН**

1. высок. Страна, где родился человек и гражданином которой является.

2. устар. Место возникновения, происхождения чего-л.; родина.

КОЛЫБЕЛЬ перен.; чего. высок. — **ЭХ ОРОН**

1. Качающаяся кроватка для ребенка; люлька¹.

2. перен., высок. Место возникновения, зарождения чего-л.; родина.

(РОДНАЯ) СТОРОНА разг. — **ЭХ ОРОН**

1. Пространство, место, расположенное в каком-л. направлении от чего-л., а также само это направление.

2. разг. Местность, край; страна. Родная сторона.

(РОДНОЙ) КРАЙ — ЭХ ОРОН

1. Предельная линия, ограничивающая поверхность или протяженность чего-л. Конечная, прилегающая к предельной линии часть чего-л. Верхний обрез стенок сосуда, стенок какого-л. вместилища, сооружения. Верхняя предельная линия какого-л. углубления, провала, ямы и т.п.

2. Наиболее удаленная от центра часть чего-л.; окраина.
3. Страна, область, местность.
4. Крупная административно-территориальная единица в СССР.

(РОДНОЕ) ПЕПЕЛИЩЕ устар. и высок. — ЭХ ОРОН

1. Место пожара; пожарище.
2. с определением. устар. и высок. Родной очаг, отчий дом.

Обзор наличий выделенных сем показывает, что архисемой является «*страна, в которой человек родился и гражданином которой является; отечество; место рождения кого-либо*».

Дифференциальной семой для слов *родина/эх нутаг (төрөлх нутаг)* будет «*место зарождения, произрастания чего-л.; место возникновения чего-л.*». Две эти семы *родина/эх нутаг (төрөлх нутаг)* свойственны также словам *эх орон* и *өлгий нутаг*. лексические значения которых различаются стилистической отнесенностью: имеют коннотации «перен. и уменьш.-ласк.», в то же время в их значении присутствует сема «территория — административная единица», выступающая в качестве дифференциальной семы по отношению к словам *унасан нутаг* *угаасан ус*. Слова, в этой группе выделяется наличием семы «*определенная точка, место рождения и омывания человека*».

Следующие образцы словарных статей русско-монгольского словаря включает толкование русского слова и его монгольских соответствий; это позволяет быстро и наглядно выявить их дифференциальные различия. Объединение всех сем предполагает следующую словарную статью.

1. В контрастивном переводном словаре:

РОДИНА — страна, в которой человек родился и гражданином которой является // Место рождения кого-л; неоценочное, неэмоциональное; межстилевое, общенародное, современное, общераспространенное, высокоупотребительное; ср. *эх орон* (перен.) ср. *өлгий нутаг* (уменьш.-ласк.); ср. *унасан нутаг*, *угаасан ус* (); **отс.:** с определением. устар. и высок. Родной очаг, отчий дом.

2. В контрастивно дифференциальном словаре:

РОДИНА — ср. *эх орон* (перен.) ср. *өлгий нутаг* (уменьш.-ласк.); ср. *унасан нутаг*, *угаасан ус* (); **отс.:** с определением. устар. и высок. Родной очаг, отчий дом.

В толковых словарях прямым монгольским соответствием русского слова *колыбель* является слово *өлгий*. Данные семемы **ӨЛГИЙ (НУТАГ)** и **КОЛЫБЕЛЬ** участвуют в образовании понятия **РОДИНА**, но в данном случае соответствие — «ложный друг» переводчика. Если исключить стилистические пометы, то смысловым соответствием монгольского слова **УНАСАН ГАЗАР (УГААСАН УС)** могло бы явиться **(РОДНОЕ) ПЕПЕЛИЩЕ**.

Исследование показывает, что для русских и монгольских наименований понятия *места рождения* и *проживания* характерен высокий уровень эквивалентности. Дифференциальная семантизация контрастивных пар хотя и позволяет эффективно выявить и описать национальную специфику семантики лексических единиц, но трудности представляют выбор «исходного» словаря (его тип, назначение и качество), который предоставляет составителю необходимую информацию для анализа — (ср.: двуязычный словарь паронимов) — по научной картине мира, сопоставлению культурно-маркированных слов (сопоставление культур).

Национальная специфика семантики слова, выявляемая в рамках контрастивного описания, проявляется, как пишет И.А. Стернин, в следующих основных формах: безэквивалентность семем; несовпадение сем по семным конкретизаторам; безэквивалентность сем; лакунарность сем. Самой дискуссионной на данный период проблемой при составлении контрастивных словарей считается проблема выделения лакун.

Термин *лакуна*, введенный в научный обиход канадскими лингвистами Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне (J.P. Vinay et J. Darbelnet), определяется ими как «явление, которое имеет место всякий раз, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом языке» [6]. В подобной трактовке термин *лакуна* синонимичен распространенным в переводоведении русским терминам *безэквивалентная лексика* и *реалия* (например, в работах Л.С. Бархударова, В.Н. Комисарова, Я.И. Рецкера, А.В. Федорова, А.Д. Швейцера и др.).

Как пишет В.Г. Быкова, исследователей, занимающихся обнаружением, описанием и систематизацией лакун, можно перечислить по пальцам (Ю.С. Степанов, В.Л. Муравьев, В.Г. Гак, В.И. Жельвис, Ю.А. Сорокин, И.А. Стернин, О.А. Огурцова, З.Д. Попова, И.Ю. Марковина, Л.А. Леонова и др.) При этом каждый характеризует этот феномен по-своему, так что тот или иной выявленный и описанный тип лакун непременно связан с именем исследователя [Там же].

подавляющее большинство выявленных и описанных лингвистических лакун — межъязыковые, обнаруженные при сравнении двух языков или в ходе сопоставления их с языком-эталоном. По мнению В.Г. Быковой, лакуны представляют собой нулевые лексемы, соотносящиеся в системе языка с соответствующей (невербализованной) семемой [3]. Согласно В.Г. Гаку, межъязыковые лакуны — это «отсутствие слов для обозначения понятий, которые, несомненно, существуют в данном обществе и которые имеют особое словесное обозначение в другом языке» [5]. В качестве классического примера подобных лакун во французском языке по сравнению с русским он приводит отсутствие слов, равнозначных русским *сутки*, *кипяток*.

Межъязыковые лакуны выделяются только в пределах сравниваемой пары языков при их контрастивном описании как случаи, в которых нет соответствия единице одного языка в другом. Под межъязыковыми лакунами традиционно понимается отсутствие какой-либо лексической единицы в одном языке при ее наличии в другом языке. Единица второго языка, на фоне которой обнаружена лакуна в исследуемом языке, является в этом случае безэквивалентной. Таким образом, понятия межъязыковой лакуны и безэквивалентной единицы соотносительны: первые выделяются на фоне последних и взаимно предполагают друг друга [10].

Более широкое понимание межъязыковых лакун находим у Ю.А. Сорокина, И.Ю. Марковиной, А.И. Белова: «Под межъязыковыми лакунами следует понимать, — пишет, исследуя материал норвежского и русского языков, А.И. Белов, — такие „пустоты“, „несигнализируемые участки“, которые возникают при взаимодействии реципиента и иноязычного текста (буквального перевода)» [цит. по: 3. С. 25]. При восприятии текста «реципиент использует набор правил, присущих только его языку и культуре. Предложенные ему правила другого языка, реализованные в некотором тексте, относятся к другому, не его собственному языку, и к другой, не его собственной культуре, и опознаются как непонятные и/или ошибочные» [Там же].

При наименовании предметов, явлений и действий, как отмечает А.И. Белов, огромную роль играют различного рода ассоциации. При сравнении возможно смещение доминантных (инвариантных) черт обобщенного образа.

Существуют дискуссии по поводу изученности деления межъязыковых лакун на мотивированные и немотивированные. Отсутствие в языке соответствующего предмета или явления в национальной культуре (*бориц*, *горилка* или *матрешка*, *самовар*) называются мотивированными лакунами, а немотивированные лакуны не могут быть объяснены отсутствием явления или предмета (*родители*, *будни*, *спокойной ночи*).

Авторы статьи «Концепты и лакуны» не согласны с мнением А.П. Бабушкина о том, что нельзя говорить о существовании концепта при отсутствии надлежащей лексической объективации [1]. Они утверждают, что лексическая объективация по отношению к выражаемому концепту — вещь вовсе не обязательная, а скорее даже случайная, обусловленная комплексом факторов, преимущественно коммуникативного характера. Наличие или отсутствие концепта никак не связано с наличием или отсутствием называющих его языковых единиц, так как концепты (понятия в том числе) возникают как результат отражения действительности сознанием и зависят поэтому от действительности, а не от языка.

Национальная специфика мышления производна не от языка, а от реальной действительности, язык же только отражает в своей семантике и называет те различия, которые оказываются коммуникативно релевантными для народа в силу тех или иных причин. Например, говорить об отсутствии концепта в случае межъязыковой лексической лакунарности можно только применительно к мотивированным лакунам.

Немотивированные лакуны вовсе не свидетельствуют об отсутствии у народа соответствующего концепта, поскольку эти концепты в силу конкретных исторических и культурных причин могут просто оказаться неноминированными в данной лингвокультурной общности, то есть коммуникативно нерелевантными для народа. К тому же причины возникновения немотивированных межъязыковых лакун, как и причины возникновения внутриязыковых лакун, представляют значительный интерес для этнолингвистических исследований. Таким образом, лексическая лакунарность вносит свой вклад в обеспечение национального своеобразия лексико-фразеологической системы языка, однако не влияет на формирование национальной специфики мышления народа.

Итак, между концептами и лакунами отсутствуют детерминационные отношения [12]. Также, согласно Ю.А. Сорокину, если «семема и концепт взаимосвяза-

ны и в то же время относительно самостоятельны», то концепт и ментальный образ — сугубо автономны, а семема и ментальный образ — несопоставимы между собой [6].

Несмотря на то, что явление лакунарности разрабатывалось как в специальных исследованиях, так и в общей литературе по теории перевода и лингвострановедению, двуязычной лексикографии и др., потенциальная совокупность лакун по-прежнему является недостаточно изученной [2]. В настоящее время нет общепринятой классификации лакун. Существовавшие ранее классификации со строгим делением, характерные для системно-структурного подхода, не отвечают требованиям антропоцентрической парадигмы и не ориентированы на современные лингвистические подходы. Поэтому в настоящее время актуально более глубокое изучение проблем, касающихся межъязыковой лакунарности, выявления и исследования способов элиминирования лакун, в особенности лексических, непосредственно проявляющих специфику ментальности того или другого этноса, укорененную в его культуре, условиях жизни и истории.

По нашему мнению, все существующие лакуны являются лингвокультурологическими лакунами, т. к. они отражают в языке специфику той или иной культуры. Лингвокультурологический аспект анализа языковых единиц дает возможность пересмотреть существующие классификации лакун.

В последние два десятилетия значительно вырос интерес к исследованию языковых явлений в широком экстралингвистическом контексте. В связи с этим делаются попытки обнаружить обусловленность языка в самом значении лексической единицы, выделить так называемый «культурный» компонент значения, раскрыть лингвистическую природу «фоновых знаний», показать особенность и своеобразие их функционирования в каждой из рассматриваемых языковых общностей.

Лингвострановедческое направление, с одной стороны, включает в себя обучение языку, с другой, — дает определенные сведения о стране изучаемого языка. Главная его цель, как подчеркивает О.М. Карпова, — обеспечение коммуникативной компетенции в актах межкультурной коммуникации, прежде всего, через адекватное восприятие речи собеседника и понимание оригинальных текстов. Усвоение лингвострановедческого материала создает лингвострановедческую компетенцию, под которой понимается целостная система представлений о национальных обычаях, традициях, реалиях страны, позволяющая извлекать из лексики этого языка примерно ту же информацию, что и его носители, и добиться таким образом полноценной коммуникации. Одним из способов хранения страноведческой информации является словарь.

Вопрос о соотношении и взаимодействии лексикографии и культуры неоднократно обсуждался в специальной литературе (Тер-Минасова, 2000; Леонтович, 2007; Колесникова, 2001; Быкова, 2001; Веденина, 2000; Кабакчи, 1998; Лебедько, 2002).

Так, согласно С.Г. Тер-Минасовой, большинство лингвистических словарей были ориентированы на значение, а культурологические аспекты в них не фиксировались. Между тем потребность в универсальном учебном словаре для иностранцев, обязательным компонентом которого выступала бы культурологическая информация, велика.

ЛИТУРАТУРА

- [1] *Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексикофразеологической системе языка. Воронеж, 1996.
- [2] *Бердникова Е.В.* Лексическая лакунарность в аспекте межкультурной коммуникации. Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2006. URL: <http://www.dissercat.com>.
- [3] *Быкова В.Г.* Лакунарность как категория лексической системологии. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003.
- [4] *Быкова В.Г.* Лакуны как явление языка и речи // Филологические записки. Воронеж, 2000. — Вып. 14. С. 183—196.
- [5] Лакуны в языке и речи: Сборник научных трудов / Под ред. проф. Ю.А. Сорокина, проф. Г.В. Быковой. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. Вып. 2.
- [6] Там же.
- [7] *Верецагин Е.М., Костомаров В.Г.* Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980.
- [8] *Верецагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании РКИ. М.: Русский язык, 1973.
- [9] *Воробьев В.В.* Культурологическая парадигма русского языка. М., 1994.
- [10] *Мамонтов А.С.* Язык и культура: сопоставительный аспект изучения. М.: Советский писатель, 2000.
- [11] *Стернин И.А.* Практическая риторика. М.: Академия, 2008. 5-е изд.
- [12] Там же.
- [13] *Стернин И.А., Быкова В.Г.* Концепты и лакуны. URL: http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1998/articles/2_2.htm
- [14] *Якобсон Р.* Избранные труды. М.: Прогресс, 1985.
- [15] *Малый академический словарь* / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Институт русского языка АН СССР, 1957—1984.

ON THE NATIONAL AND CULTURAL SPECIFIC CHARACTER AND CONTRASTIVE LEXICOGRAPHY

Tsedendorjiin Enkhtuya

European Languages and Cultures Department
Institute of Humanities of Mongolia
Khoroo, 13, Ulaanbaatar, Box 252, Post Office No. 51

The article considers problems of dictionary composing, and specific character of translation linguistic and cultural units and their differential semantic.

Key words: connotative lexicon, speech formulas/idioms, non-verbal means of the communications, a reality, background knowledge, differential semantization, an entry.

REFERENCES

- [1] *Babushkin A.P.* Tipy kontseptov v leksikofrazеologicheskoy sisteme yazika. Voronezh, 1996.
- [2] *Berdnikova E.V.*, Leksicheskaya lakunarnost v aspekte mezhkulturnoy kommunikatsii: Diss. ... kand. filol. nauk. Sankt-Peterburg, 2006. URL: <http://www.dissercat.com>

- [3] *Bikova G.V.* Lakunarnost kak kategoriya leksicheskoy sistemologii. Blagoveschensk. Izd-vo BGPU, 2003.
- [4] *Bikova V.G.* Lakuni kak yavleniye yazika i rechi // Filologicheskiye zapiski. Voronezh, 2000. Vyp. 14. S. 183—196.
- [5] Lakuni kak yavleniye yazika i rechi: Sbornik nauchnikh trudov / Pod red. Yu.A. Sorokina, prof. G.V. Bikovoy. — Blagoveschensk. Izd-vo BGPU, 2005.
- [6] Ibid.
- [7] *Vereschagin E.M., Kostomarov V.G.* Lingvostranovedcheskaya teoriya slova. M.: Russkiy yazik, 1980.
- [8] *Vereschagin E.M., Kostomarov V.G.* Yazik i kultura. M.: Russkiy yazik, 1973.
- [9] *Vorobyov V.V.* Kulturologicheskaya paradigma russkogo yazika. M., 1994.
- [10] *Mamontov A.S.* Yazik i kultura: sopostavitelnyy aspect izucheniya. M.: Sovetskiy pisatel, 2000.
- [11] *Sternin I.A.* Prakticheskaya ritorika. M.: Akademiya. 2008. 5-ye izd.
- [12] Ibid.
- [13] *Sternin I.A., Bikova G.V.* Kontsepti i lakuni. URL: http://www.ilingran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1998/articles/2_2.htm
- [14] *Yakobson R.* Izbranniye trudi. M.: Progress, 1985.
- [15] *Maly akademicheskiy slovar* / Pod. red. A.P. Yevgenyevoy. M.: Institut russkogo yazyka AN SSSR, 1957—1984.